

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЗМОМ ФЫНДЗ ‘НОС’ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ф.О. Абаева

Соматическая лексика, как известно, восходит к древнейшему фонду языка; соответственно, и в осетинском языке составляет архаический пласт. Следовательно, и фразеологические единицы (ФЕ), в состав которых входят соматизмы, из наиболее древнего фонда осетинского языка; их истоки – в самых различных областях человеческой деятельности. Ср.: «Язык лежит вне меры и числа» (Н.С. Трубецкой), что мотивирует сложность их классификации в аспекте происхождения. Анатомические фразеологизмы удивительно плодотворны, поэтому для анализа взято лишь то, что связано с частями головы – фындж ‘нос’. В статье рассматриваются фразеологические единицы осетинского языка, обозначающие такое предметное понятие, как соматизм фындж ‘нос’, а также его производные. Цель статьи: выявить корпус СФ с соматизмом фындж; описать их; определить семантические и структурные особенности; обнаружить связь между общим значением готовых конструкций и суммой значений компонентов, из которых они состоят. В результате изысканий обнаружено, что характерными признаками фразеологизмов с соматизмом фындж ‘нос’ являются разноструктурность (двух-, трех- и многокомпонентные), полисемантичность и образность. Диапазон тематической принадлежности ФЕ удивительно широк. Различные аспекты жизни человека: его отношение к ней и ко всему, что его окружает. Маркеры: «миром можно достичнуть большего, чем оружием», «уважение к старшим», «примета», «значение труда», «характеристика человека», «ограниченность», «бессстрашие», «болезнь», «необдуманность», «ловкость», «здравье», «равные условия для всех», «осторожность», «свое предназначение», «мифологичность». В идиомах – проявление различных человеческих эмоций (огорчение, грусть, тоску, интерес, внимание, усталость, истощение, смущение, стыд, стеснительность, раздражение, злость, обида); свойств и качеств (бахвальство, зазнайство, самообладание, бессстрашие, смелость, ум, разум, безрассудность, опыт, зрелость, молодость, неопытность, ловкость, лень, обман, победа, близость).

Ключевые слова: осетинский язык, соматизм нос, фразеологизм, отраслевая лексика.

Для цитирования: Абаева Ф.О. Фразеологизмы с соматизмом фындж ‘нос’ в осетинском языке // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 54 (93). С. 112-122. DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.011

В осетинском языке, как и в любом другом, наблюдается богатство анатомических названий во фразеологизмах. Соматизмы – безусловное достояние языка, всегда являвшихся основой для возникновения новых слов, значений, новых фразеологизмов. Это обстоятельство служит различию односложных, двусложных и многозначных фразеологизмов: разные части тела выполняют различные функции, что проявляется в образовании фразеологизмов.

В статье рассматриваются соматические фразеологизмы со словом фындж ‘нос’ и производные от него по степени семантической слитности и мотивированности значения – удивительно продуктивным, образным и

информационным в аспекте этнокультурной специфики, потому что именно они используются в качестве метафорических универсалий. Ассоциации издавна возникают у человека с тем, что очень знакомо, что при нем, близко ему. Ср.: «Благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами, они становятся своеобразными эталонами для сравнения» [1, 104].

Фразеологизмы с соматизмом фындж ‘нос’, полученные методом сплошной выборки из словарей, сборников пословиц и поговорок осетинского языка [2-14], – наиболее продуктивны и употребительны, что свидетельствует об активности данного органа как части головы.

В центре анализируемого материала находится не только субстантив *фынðз* 'нос', но и производные от него словесные конструкции фразеологизмов, среди которых идиомы, пословицы и поговорки, языковые клише.

Информация о национальной ментальности и своеобразии культуры, о комплексе этнокультурных символов, стереотипы и эталоны, отложившиеся в идиоматике языка, заключена, как известно, во внутренних формах фразеологических единиц (ФЕ) любого языка, в том числе и осетинского.

Фразеологические единицы с соматизмами входят в группу ФЕ, которые мотивируются общечеловеческими познаниями о свойствах реалий, составивших их образную базу. Исходя из того, что окружающую его действительность человек познает с помощью различных органов, в статье затронуто такое эмпирическое свойство носа *фынðз*, как обоняние – *аэмбудæн* < *аэмбудын* 'обонять', осуществляющее разнообразные действия: выражает эмоции человека, его отношение к окружающему миру, отражает традиционную символику, связанную с носом. Соматическая лексика является первым носителем познавательного опыта человека, поэтому имеет «высокий потенциал» для использования во вторичной номинативной функции, причем, замечено, семантическая структура редко «подвергается синхронному перераспределению значений» [15, 7].

По типологии, основанной на отличии частей речи, в осетинском языке наиболее часты глагольные фразеологизмы двух- и трехкомпонентные, но встречаются и многокомпонентные. К примеру, *фынðз къахын* 'ковырять в носу', 'бездельничать'; *фынðз аруадзын* 'повесить нос'; *фынðз асæрфын* 'утереть нос'; *фынðз амæрзын* 'утереть нос'; *фынðз зæххыл хафын*, букв. 'нос по земле волочить', 'сильно устать'; *фынðз сæрфын хъом фæуын*, букв. 'быть в состоянии вытереть нос', 'окрепнуть'; *фынðз дæр не арбадарын* 'даже носа не казать'; *фынðзай уæлдæф сулæфын аæмæйæ фæстæмæ* *рауадзын* 'вдохнуть и выдохнуть через нос'; *фынðзы бын бахъуыр-хъуыр* *кæнын* 'пробурчать себе под нос'; *уий дæр йæ фынðзы хуынчъытай дон нæ нуазы* 'он тоже не лыком шит'; 'его не проведешь'; и др.

Для фразеологизмов, связанных с соматизмом *фынðз*, характерна разноструктур-

ность, полисемантичность и образность. Ср. *фынðз хъилæй хæссын* 'задрать нос'; *фынðз хæрдмæ сðарын* 'задрать нос'; *фынðз радарын* 'высунуть нос'; *фынðз агæр фесхъæл кæнын* 'задрать нос'; 'зазнаться'; 'возомнить о себе' – к тому же еще и синонимичны; и др. Поскольку переносное значение является вторичным значением, оно функционирует наряду с прямым значением и мотивировано им; происходит на основе сходства предметов по форме, по цвету и т.д.; образовывается путем сравнения его с каким-либо предметом окружающей действительности [16, 86]. Переносное значение чувствуется после замены фразеологизма словом или словосочетанием, что дает проникновение в смысловую суть образности, ср. *дыууæ цæсты астæуæй фынðз фелвасдзæн* 'он на ходу подметки рвет'; букв. 'меж двух глаз нос стащил' – 'шустрый', 'ловкий' (малый).

По структуре ФЕ с соматизмом *фынðз* бывают:

I. Субстантивные (предметно-именные) ФЕ, где главное слово выражено именем; в общей массе они двухкомпонентные; представляют собой

а) имя прилагательное +имя

существительное:

аэмраст фынðз 'прямой нос',
гуыбыр фынðз 'горбатый нос',
гуыбыргомау фынðз 'нос с горбинкой',
даргæ фынðз 'длинный нос',
дынðжыр фынðз 'большой нос',
зул фынðз 'кривой нос',
зылын фынðз 'кривой нос',
къæдз фынðз 'кривой нос',
къоболаджын фынðз 'нос с горбинкой',
къуынрагæ фынðз 'горбатый нос',
пакагонд фынðз 'широкий нос',
стыр фынðз 'большой нос',
стыргомау фынðз 'большеватый нос',
схъæл фынðз 'вздернутый нос',
сырх фынðз 'красный нос',
тъæпæн фынðз 'плоский нос',
тъæпæнбазыр фынðз 'плоскокрылый нос',
тъæпæнгомау фынðз 'плосковатый нос',
хæдз фынðз 'крюкообразный нос',
хъил фынðз 'вздернутый нос',
цирхъы фынðз 'кончик мечи',
цибыр фынðз 'короткий нос',
циргæ фынðз 'острый нос';

б) имя существительное + имя существительное:

къахы фынձ ‘носок’,
къахы фынձтæ ‘кончики пальцев’,
фынձы æртæхтæ ‘ капли носа’,
фынձы алгæ ‘кончик носа’,
фынձы дон ‘вода из носа’,
фынձы кæлмæрзæн ‘носовой платок’,
фынձы къоппа ‘макушка носа’,
фынձы къуда ‘горбинка носа’,
фынձы кæрон ‘кончик носа’,
фынձы пырх ‘брьзги носа’,
фынձы рæбын ‘под носом’,
фынձы сæрмæ ‘на носу’,
фынձы тигт ‘край носа’,
фынձы туг ‘кровь из носа’,
фынձы уæлаe ‘на носу’,
фынձы фæйнафарсæй ‘с обеих сторон носа’,
фынձы хуынкъ ‘ноздря’,
фынձы хуынчъытæ ‘ноздри’,
фынձы хæдсæрмæ ‘прямо под носом’,
фынձы цъупп ‘кончик носа’,
фынձы æргъиутæ ‘хрящи носа’,
фынձы æхситт ‘свист носа’.

II. Глагольные ФЕ:

а) двухкомпонентные:

фынձæй ласын ‘привести за нос’, ‘насилино вести’,
фынձы бын уын ‘быть под носом’,
фынձы уæлаe уын ‘быть на носу’,
фынձы цæуын ‘идти впереди’,
фынձыл ауайын ‘почуять запах’,
фынձыхъуынчъытæй сласын ‘насилино что-л. забрать’,
фынձыхъуынчъытæй стонын ‘вырвать что-л. насилино’,
фынձыхъуынчъытыл сæмбæлын ‘унюхать’.

б) трехкомпонентные:

къахынц фынձ æмæ усы ‘ковыряют нос и женщину’,
фынձæй къуымæл дуцын ‘плакать навзрыд’ (раскваситься),
фынձы бын алæууыд ‘встал перед носом’,
фынձыхъуынчъытæ хъыдзы кæнын ‘щекотать ноздри’.

в) многокомпонентные:

искæй йæ фынձы кæронæй ралас-балас кæнын ‘водить кого-л. за нос’, ‘долгое время обманывать кого-л. ’;

искæй фынձ амæрзын ‘утереть нос кому-л.’, ‘обойти в чем-то’;

искæй фынձ насхафæнæй асæрфын ‘жестко обойтись с кем-л.’;

искæй фынձæй ласын ‘водить за нос’, ‘обманывать’;

къахы фынձтæл æрбадгæйæ бырын ‘ползти на карачках’;

фынձ æддæмæ нæ радæрын ‘нос не высунуть (на улицу)’;

фынձ дæлæмæ æруадзын ‘повесить нос’, ‘опечалиться’;

фынձ дымгæмæ дарын ‘держать нос по ветру’;

фынձ зæххыл ахафын ‘споткнуться’;

фынձ мæрзын нæ зонын, букв. ‘не уметь вытираять нос’;

фынձ сæрфын нæ зонын, букв. ‘не уметь вытираять нос’.

III. Фразеологические единицы, имеющие форму словосочетания:

æлхууыы фынձ ‘острие веретена’;

арцы фынձ ‘острие копья’;

дзабыры фынձ ‘кончик чувяка’,

ехсы фынձ ‘место, где тело кнута прикрепляется к кнутовищу’,

карды фынձ ‘острие ножа’,

джебогъы фынձ ‘острие штыка’,

къахы фынձ ‘передняя часть ступни’,

къæпийы фынձ ‘острие тяпки’,

къæпсыр гуыбыррагъ фынձ ‘скрюченный нос’;

лæдзæджы фынձ ‘кончик палки’,

теманы фынձ ‘острие шила’,

хæрынкъайы фынձ ‘острие ножичка’,

цирхъы фынձ ‘кончик меча’,

цирхъыхъы фынձ ‘носок сапога’,

цæджынձы фынձ ‘конец опорного столба’,

æхсырфы фынձ ‘острие серпа’.

По лексико-грамматическому составу они представляют собой сочетание существительного в родительном падеже с существительным в именительном падеже, состоящие из материала самого осетинского языка. Их синтаксическая связь находится в соответствии с закономерностями синтаксиса аналогичных свободных словосочетаний. Здесь уместно привести мнение В.В. Виноградова о том, что «многие из такого рода составных названий, переходя по закону функ-

циональной семантики на другие предметы, процессы и явления, однородные с прежними по функции, становятся не только неразрывными, но и вовсе немотивированными единствами» [15, 25].

В состав соматической фразеологии осетинского языка входят не только идиомы, но и разноструктурные словесные конструкции, стереотипные по семантике и в статичной форме запечатленные в памяти осетин. Это – многочисленные конструкции словосочетаний, устойчиво воспроизведимых говорящими в речи всегда в одной и той же форме и в одном и том же значении и одинаково понимаемые всеми носителями языка.

Не секрет, что эмпирические свойства объектов преломляются через призму определенных антропоцентрических ситуаций, своеобразно «застывая» в идиомах. Но с переходом из лексического пласта во фразеологический состав ФЕ теряет связь с обозначаемым, начинает употребляться в переносном значении. Фразеологизм воспроизводится в одном и том же неизменном компонентном составе в отличие от свободного словосочетания, которое существует лишь в созданном контексте. Экспрессивно окрашенная фразеология разговорного стиля национального языка менее подвержена архаизации, имеет разнообразие сфер употребления.

М.И. Исаев сетует, что невозможна четкая классификация осетинских фразеологизмов с позиций ее происхождения в связи с тем, что их истоки обнаруживаются в самых различных сферах человеческой деятельности [17, 5]. Но все же, исходя из своеобразия осетинского языка, выделяет восемь групп, как-то: пословицы и поговорки; меткие и крылатые выражения из литературы; цитаты и выражения из фольклора; устойчивые обороты речи, выражющие пожелания различного характера; составные названия и термины; фразеологические параллелизмы; глагольные фразеологизмы; образные выражения, не вошедшие в другие группы.

ФЕ с компонентом *фынðз* ‘нос’ в осетинском языке характеризуют:

1) часть тела, орган обоняния, находящийся на лице у человека и на морде у животных: *фынðз дæлæмæ аруадзын* ‘повесить нос’ и т.п.;

2) кончик: *фынðзы кæрон* ‘кончик носа’; *фынðзы алгъ* ‘кончик носа’;

3) передняя или верхняя часть чего-либо: *Хорæн йæ кæрийы фынðз сæ саргъы бæхæн дардтой*. – Верхушку кучи зерна давали своей верховой лошади и т. п.;

4) острие, острый конец любого колюще-го или режущего объекта: *хæсгарды фынðз* ‘острие ножни’; *хъамайы фынðз* ‘острие кинжала’ и т. п.; *Нартæн се ՚гъдау, хъамайы фынðзыл кæрдих бакæ, аемæ афтæмæй кувын уыди*. – Обычай нартов, на острие (кончик) кинжала насади съестное и таким образом возноси молитвы; *Нарт-иу ысгуы хъамайы фынðзыл кодтой аемæ афтæмæй кувытой*. – Нарты натыкали на острие (кончик) кинжала кусок мяса и так молились и т. п.;

5) передняя часть судна, летательного аппарата, транспортных и боевых средств (*метафорический аспект*): *науы фынðз* ‘нос корабля’, *хæдтæхæджы фынðз* ‘нос самолета’ и т. п.

6) в значении «впереди», когда лексема *фынðз* стоит в родительном падеже *фынðзы*: *Уыдон фынðзы цæуынц*. – Они впереди идут.

С лексемой *фынðз* образовано большое количество сложных слов. Это существительные, где *фынðз-* является словообразовательным компонентом, находящимся в сложении в препозиции – *фынðзыхуынкъ* ‘ноздря’, *фынðзыхуынчъитæ* ‘ноздри’, *фынðзырагъ* ‘переносица’, *фынðзырағгътæ* ‘переносицы’, *фынðзыхъæл* ‘переносица’, *фынðзыхъæлтæ* ‘переносицы’; здесь налицо также фразеологическая синонимия; прилагательные *фынðзðжын* ‘носатый’, *фынðзон* ‘носовой’;

в постпозиции – *бабызынðз* ‘утконос’, *сыкъафынðз* ‘носорог’. Зафиксированы также прилагательные с компонентом *-фынðз* в постпозиции – *циргъфынðз* ‘остроносый’, ‘остроконечный’, *зылынфынðз* ‘кривоносый’, *анағфынðз* ‘безносый’, *схъæлфынðз* ‘курносый’, *гұымыфынðз* ‘курносый’, *куырфынðз* ‘курносый’, *пакафынðз* ‘нос картошкой’ (широкий нос), *дзыгъуырфынðз* ‘с веснушчатым носом’, *ағсанфынðз* ‘с железным сошником’.

Далее приводим пословицы осетинского языка, включающие в свой контекст слово *фынðз* ‘нос’. Они распределились в соответствии с общими значениями, которые выражают.

I. Миром можно достигнуть большего, чем оружием:

Арцы фындызәй ңәлләр фындыз ңыргыдаәр у. – букв. пик (удовольствие) угощения острее кончика (острия) копья, т.е. Слово острее кончика (острия) копья. Ңәлләр фындызәй арцы фындыз арфыдаәр хизы. – букв. кончик (острие) копья входит глубже пика (удовольствия) угощения.

Арцы фындыз фылд ары, ңәлләр фындыз фылд мары. – Острье копья зло находит, острье пира зло убивает.

Бағидаудыстыәм карды ком әмәе фаты фындызәй! – Мы помиримся лезвием ножа и наконечником стрелы.

II. Уважай опыт старшего, даже если вследствие беспомощности он не в силах нос утереть:

Хистәрән йәе фындыз амәрз әмәе йәе зондай бафәрс. – Старшему нос утри, да спроси у него ума.

III. Примета:

Мәе фындызы рагъ мәе ҳәрә – әхсызғон уазағ нәм ңәүдәзән. – Переносица моя чешется – радужный гость к нам явится.

Мәе фындызы рагъ мәе ҳәрә – исты 'хызызғон мыл ңәүдәзән. – Кончик носа чешется, значит, что-то хорошее меня ждет.

IV. О значении труда:

Дәе фындызы хъәләй дәе хид куынә 'ртәдза, үәд әхсәвәр аддышынән наә бахәрдзынә. – Если с переносицами твоей пот не покапает, то и ужин сладко не поешь.

Сәрд дәе къахы фындызәй ңы аппарай, үый зымәг дәе үәлә скән. – Летом носком ноги своей что отбросишь, это зимой на себя и наденешь.

V. Характеристика:

Рог ләппу – фындызәфтыд. – Легкомысленный юноша – безносый (т.е. не имеющий ничего).

Дыууа 'рфылжы астәуәй фындыз фелвасдәзән. – Меж двух бровей нос достанет.

Фырмәстәй йәе фындызы базыртә дымсын райдайынц. – От злости его крылья носа начинают раздуваться.

Йәе фындыз Хохойы дзәкъулы йас. – Нос размером с котомку Хохо.

Судзины фындызәй зәрдә скъях, судзины бынәй зәрдә балхә. – Пустяком можно его расположить к себе.

Фындыз дыууа ңәстү астәуәй әлвасы. – Достает нос меж двух глаз.

Җәсгом фындызәй фидауы. – Лицо нос украшает.

Дардмә әхсәнкъ әхсәт, йәе фындызыбын арс наә уытта. – На большом расстоянии в блоху стрелял, а под носом медведя не замечал.

VI. Быть ограниченным, замечать только происходящее вблизи, рядом:

Мәе фындызы хъәләл мын ай куы 'рцауын-дзай, үәддәр ай наә базондзынән. – Если даже мне на переносицу ее повесишь, все-таки его не узнаю.

Йәе фындызәй дарддәр наә уыны. – Не видит дальше своего носа.

Йәе фындызы бын ңы ис, үый дәр наә уыны. – Что под носом у него, даже это он не видит.

Фындызы хуынкъ ын наәй, фындызы хуынкъ! – Ноздри у него нет, ноздри! (отсутствует обоняние).

VII. Бесстрашие; готовность к смерти, мужественность:

Нарт сәхи карды коммә дардтой, сә риу фаты фындызмә хастой. – Нарты себя мечам подставляли, а грудью – стрелы встречали.

Царциатә 'мә Нарт фаты фындызмә сә риу дардтой, карды коммә – сә бәрзәй. – Царциата и нарты грудью стрелы встречали, мечам – шею подставляли.

Кәрдтә фындызтә хәрдмә араэзтәй бадарын. – Приставить кинжалы острением вверх.

VIII. Простуда, заболевание:

Цы кодтай, дәе фындызәй къуымәл куы ду-ицис? – Что с тобой, носом своим ты словно брагу цедишь?

IX. Необдуманно поступить; оттолкнуть носком ноги:

Йәе цард йәе къахы фындызәй аппәрста. – Жизнь свою носком ноги отбросил.

Йәе заххон амонд йәе къахы фындызәй аппәрста. – Свое земное счастье носком ноги отбросил.

X. Ловкость:

Сабырәй дыууа ңәстү астәуәй фындыз фелвасдәзәни. – Исподтишка нос выхватит между двух глаз.

XI. Обман:

Фындызәфтыд ай Хуыцау фәкодта. – букв. Господь оставил без носа (т. е. Господь его наказал, оставил ни с чем).

Фынձæфтыд фæци. – Остался без носа, т.е. не повезло.

XII. Здоровье:

Кæмæнðæр низ нæ уыди, æмæ йæ фынձы къæсаæл фæттыыста. – У кого-то не было никакой болезни, и он себе в нос палку заткнул.

Хæргæг къуыдилыйæ тарст, æмæ йæ фынձыхъæлыл æрзад. – Осел боялся нароста, а он у него на переносице появился (вырос).

XIII. Равные условия для всех:

Къæсгуы цъындатæн дæр – фынձты мæскъæттæ сæмæ зæвæтты мæскъæттæ, къуымбæл цъындатæн дæр. – Как для носков из суровых ниток нужны кусочки ткани на носки и пятки, так и для шерстяных.

Æнæ фынձы сæмæ зæвæтты мæскъæй цъында ницы лæууы. – Без тканевых вставок на носок и пятку носки не держатся.

XIV. Осторожность:

Хъамайы фынձыл макуы ракаф. – На остре кинжала никогда не пляши.

XV. Предназначение:

Фынձ – æмбудынаен. – Нос для чутья.

Фынձ – ысмудынаен. – Нос для нюхания.

Сæр сæмæ гуыр, зæрдæ сæмæ гуыбын, къæхтæ сæмæ къухтæ, цæсттытæ сæмæ хъустæ, дæзых сæмæ фынձ. – Голова и шея, сердце и живот, ноги и руки, глаза и уши, рот и нос.

XVI. Тревога:

Фынձхауды бон ыл акодта. – Настал тяжелый день для него (день испытаний).

XVII. Мифологические:

Мæрдты дын мæнæ мæ фынձы хъæлыл – фæндаг. – букв. В загробный мир тебе дорога вот по моей переносице. – Быть готовым оказать кому-л. услугу, выполнить чью-л. волю.

Вышеприведенные ФЕ относятся к пословицам и поговоркам и являются труднопереводимыми единицами осетинского языка, поскольку «трудность их перевода определяется, прежде всего, тем, что они обладают ярко коннотативным и обобщенно-переносным значением» [18, 71].

Как известно, фразеологизмы в качестве самостоятельных номинативных единиц языка выражают целостное значение и по функции соотносительны с отдельными словами, но, как и слова, служат также наименованиями предметов, признаков, явлений, действий, состояний. Раздельнооформленность и воспроизведимость лежат в основе много-

кратного употребления ФЕ «для называния одного и того же факта в разных ситуациях»; им свойственны явления – омонимии (*искæй фынձæй ласын* ‘водить за нос’ и ‘обманывать’; *йæ тæккæ фынձы бын* ‘под самым носом’ и *йæ тæккæ фынձы бынæй* ‘из-под носа’); синонимии (*дыууæ цæсты астæхæй фынձ фелвасձæн* ‘меж двух глаз нос стащит’; ‘он на ходу подметки рвет’).

При выборке был отмечен и лексический каламбур, включающий слово *фынձ*:

Джитъыри 'мæ дам нас уыди. Огурец, говорят, тыквой был.

Йæ фынзы квоппа басыди. Кончик его носа отморожен.

В процессе сбора материала были также зафиксированы две формулы злопожеланий, включающих соматизм *фынձ* ‘нос’.

1. *Уæхст дæ фынձы!* – Шампур тебе в нос! Поясним его происхождение. Вероятно, идет из ритуала заклания жертвенного животного, когда на пару шампиров, засунув их в ноздри, подвешивали голову закланной туши для того, чтобы ее опалить. Именно поэтому, по нашему мнению, данная формула обозначает пожелание смерти адресату злопожелания.

2. *Фынձæфтыд фæу!* – Чтобы ты потерял нос (пусть тебе не повезет)! Семантика данного фразеологизма, на наш взгляд, выражает злопожелание-предупреждение адресата о том, чтобы он предостерег себя от перебитого носа. Синонимично: *Фынձасст фæу!* – букв. Чтобы ты оказался с перебитым носом (т.е. не повезло)!

Как известно, еще В.В. Виноградов считал, что из всех частей речи преимущественно глагол и имя существительное составляют центр фразообразования.

Устойчивые речевые обороты в соответствии с тем, что «среди именных фразеологических оборотов, несомненно, преобладают субстантивные обороты, имеющие в качестве стержневого слова имя существительное, сохраняющее основные семантические и грамматические признаки, присущие существительным, а именно: значение предметности и способность склоняться» [15, 22], относим к именным фразеологическим оборотам. В их состав входит и существительное *фынձ*.

Представляя собой микротекст, осетинские пословицы и поговорки выступают объектами различного рода коммуникации: поскольку их «текст как важнейшая единица коммуникации раскрывает национальный характер личности, образ мыслей, реалии быта, традиционные обычаи, обряды и традиции, представления этноса об эстетических и этических нормах; способствует также познанию духовных ценностей, осмыслению особенностей мировидения и мировосприятия» [19, 142]. Анализ выявил, что в пословицах и поговорках с соматизмом *фынðз* ‘нос’ выражено все перечисленное.

Тематическое распределение ФЕ с соматизмом *фынðз* демонстрирует, что, главным образом, они выражают различные эмоции, свойства, качества человека; характеристики явлений и ситуаций, где за основу нами взята классификация идиом, составленная Р.Я. Яранцевым [20, 272–292].

Эмоции человека

Огорчение, грусть, тоска:

фынðз дæлæмæ аеруадзын ‘повесить нос’; ‘опечалиться’;

фынðз аеруадзын ‘повесить нос’;

фынðзæй къумæл дуцын ‘ныть взахлеб’.

Интерес, внимание:

фынðз тъыссын ‘совать нос’, ‘вмешиваться’;

кæйдæр хъуыддаджы фынðз тыссын ‘лесть не в свое дело’; ‘совать нос в чужие дела’.

Усталость, истощение:

фынðз æфтыд фæуын ‘остаться без носа’;

фынðз ныддаргъ уын ‘истощать’;

фынðз зæххыл хафын, букв. ‘нос по земле волочить’; ‘сильно устать’.

Смущение, стыд, стеснительность:

фынðз дæр не æрбадарын ‘даже носа не казать’;

фынðз æддæмæ наæ радæрын ‘нос на улицу не высунуть’.

Раздражение, злость:

фынðзы бын бахъуыр-хъуыр кæнын ‘пробурчать себе под нос’;

фынðзы бын цыдаertæ дзурын ‘бормотать себе под нос’;

фынðзы пырх акалын ‘разбить нос’;

фынðзыхуынчъитæй ахситгæнгæйæ ‘пыхтя’ (злясь, раздражаясь);

дæ фынðз дæр ма радар ‘чтоб даже носу не казал’;

искæй фынðз насхафæнæй асæрфын ‘жестко обойтись с кем-л.;

йæ фынðзыбазыртæ дымсын байдыдтой фырмæстæй ‘крылья его носа начали вздуться от сильного гнева’;

тæкка фынðзы бынай ‘из-под носа’.

Обида:

фынðзæй дон нуазын кæнын, букв. ‘заставлять кого-либо пить носом воду’, ‘сильно обидеть кого-либо’.

Свойства и качества человека

Бахвальство, зазнайство, хвастовство:

фынðз хъилæй хæссын ‘задрать нос’;

фынðз агæр фесхъæл кæнын ‘задрать нос’; ‘зазнаться’; ‘возомнить о себе’;

фынðз хæрдмæ сðарын ‘задрать нос’; ‘вздернуть нос’.

Самообладание, бесстрашие, смелость:

фынðзæй уæлдæф сулафын æмæ йæ фæстæмæ рауадзын, букв. ‘вдохнуть и выдохнуть через нос’, ‘ успокоиться’.

Ум, разум:

фынðзыхуынчъитæй дон наæ нуазын ‘не лыком шит’, ‘не проведешь’;

фынðз дымгæмæ дарын ‘держать нос по ветру’.

Безрассудность:

къахы фынðзæй скъуырын ‘необдуманно поступить’;

фынðзæй дарддæр ницы уынын ‘не видеть дальше собственного носа’;

фынðз зæххыл ахафын, букв. ‘прочесать носом землю’, ‘споткнуться’;

фынðзæй дон нуазын, букв. ‘пить воду носом’, ‘быть неблагородным’;

уазалæй фынðз ссырх ис ‘от холода нос покраснел’;

фынðзыхуынчъитæхъыдзы кæнын ‘щекотать ноздри’, ‘рисковать’.

Опыт, зрелость:

фынðз сæрфын хъом фæуын, букв. ‘быть в состоянии вытереть нос’, ‘позвролеть’.

Молодость, неопытность:

фынðз сæрфын наæ зонын, букв. ‘не уметь вытираять нос’, ‘не дорасти’;

фынðз мæрзын наæ зонын, букв. ‘не уметь вытираять нос’, ‘не дорасти’;

нырма йæ фынðзы бын наæмæ бахус ‘еще сопли под носом не высохли’;

фынძ ныссәрфын нæ зонын ‘ничего не уметь’;

фынძыхъуынчъитæ нæ уын ‘не разбирать, что плохо, что хорошо’.

Ловкость:

къахфынձтыл аеркафын ‘станцевать на носках’;

къахфынձтыл алæууын ‘встать на полу-пальцы’;

къахфынձтыл аерсадзын ‘станцевать на носках’;

къахфынձтыл ауайын искай фæстæ красться за кем-то (идти на цыпочках за кем-то);

фынձы бынæй ахæссын ‘увести из-под носа’;

судзины фынձæй агурын ‘быть дотошным, педантичным’.

День:

фынձ къахын ‘ковырять в носу’, ‘бездельничать’.

Безразличие, бесчувствие:

аенæфынձыхуынкъ адæймаг ‘человек без ноздрей’, т. е. без чутья.

Характеристика явлений и ситуаций

Обман:

искай фынձæй ласын ‘водить за нос’; ‘обманывать’;

искай йæ фынձы кæронæй ралас-балас кæнын ‘водить кого-л. за нос’; ‘долгое время обманывать кого-л.;

фынձæй ралас-балас кæнын ‘водить за нос’.

Победа:

фынձ асæрфын кæнын ‘утереть кому-либо нос’; т. е. стать первым;

искай фынձ амæрзын ‘утереть нос кому-л.’; обойти в чем-то;

фынձыхъуынчъитæй сласын ‘насильно что-либо забрать’;

фынձыхъуынчъитæй стонын ‘вырвать что-либо насилино’.

Близость:

тæккæ *фынձы бын* ‘под самым носом’;

фынձы хæдсæрмæ ‘прямо под носом’.

Проведенное исследование выявило, что:

– характерными признаками фразеологизмов, обусловленных соматизмом *фынձ* ‘нос’, являются разноструктурность, полисемантичность и образность;

– по своей структуре рассматриваемые ФЕ представляют собою сочетания из двух-, трех- и нескольких компонентов;

– диапазон тематической принадлежности ФЕ объемен: отражает различные аспекты жизни человека, его отношение к ней и ко всему, что его окружает. Маркеры: «миром можно достигнуть большего, чем оружием», «уважение к старшим», «примета», «значение труда», «характеристика человека», «ограниченность», «бесстрашие», «болезнь», «необдуманность», «ловкость», «здоровье», «равные условия для всех», «осторожность», «свое предназначение», «мифологичность»;

– идиомы выражают различные человеческие эмоции (огорчение, грусть, тоску, интерес, внимание, усталость, истощение, смущение, стыд, стеснительность, раздражение, злость, обиду); свойства и качества человека (зазнайство, хвастовство, самообладание, бесстрашие, смелость, ум, разум, безрассудность, опыт, зрелость, молодость, неопытность, ловкость, лень, обман, победу, близость).

1. Чайко Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. 1974. № 8–9. С. 98–106.

2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4 т. Т. I. М.–Л.: АН СССР, 1958. 655 с.

3. Абаев В.И. Русско-осетинский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970. 586 с.

4. Гутиев К.Ц. Осетинские пословицы и поговорки. Орджоникидзе: Ир, 1976. 160 с.

5. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь / Под ред. и с доп. А.А. Фреймана. Л.: АН СССР, 1934. Т. III. С. 1177–1730.

6. Осетинские (дигорские) народные изречения. (Из собрания Г.А. Дзагурова). 2-е изд. Владикавказ: ИПП им. В. Гассиева, 2011. 376 с.

7. Осетинские пословицы и поговорки / Сост. З.В. Абаева. Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1962. 142 с.
8. Осетинские пословицы и поговорки / Сост. И. Айларов, Р. Гаджинова, Р. Кцоева. Владикавказ: Ир, 2006. 712 с.
9. Осетинско-русский словарь. 5-е изд. / Сост. Б.Б. Бигулаев, К.Е. Гагкаев, Т.А. Гуриев и др. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.
10. Осетинско-русский словарь в 4 т. / Сост. Т.А. Гуриев, Э.Т. Гутиева. Владикавказ, СОИГСИ ВНЦ РАН, 2019. Т. 4. 749 с.
11. Осетинско-русский словарь / Под ред. А.М. Касаева, 4-е изд. Владикавказ: СОНИИ, 1993. 384 с.
12. Осетинско-русский словарь. 3-е доп. изд. С приложением грамматического очерка осетинского языка В.И. Абаева. Орджоникидзе: Ир, 1970. 720 с.
13. Толковый словарь осетинского языка: в 4 т. / Под общ. ред. Н.Я. Габараева. Т. I. М.: Наука, 2007. 510 с.; Т. II. М.: Наука, 2010. 486 с.
14. *Хъазиты Мелитон*. Ирон хъэзна: аэмбисæндтæ. 1-аг чиныг Цхинвал: Цыкура – Дзæуджыхъæу: Орион, 2013. 352 ф. (на осет. яз.)
15. *Виноградов В.В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
16. *Цаллагова И.Н.* Семантическая и денотативная характеристика соматической лексики диалогового варианта осетинского языка // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24 (63). С. 82–89.
17. *Исаев М.И.* Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд., 1964. 104 с.
18. *Дзапарова Е.Б.* Проблема передачи идиом и безэквивалентной лексики в авторском художественном переводе // Известия СОИГСИ. 2011. Вып. 6 (45). С. 69–76.
19. *Бесолова Е.Б.* О лингвистическом аспекте эпической формулы в Нартиаде // Известия СОИГСИ. 2022. Вып. 45 (84). С. 140–153.
20. *Яранцев Р.И.* Словарь-справочник по русской фразеологии. М.: Русский язык, 1985. 304 с.

Abaeva, Fatima O. – V.I. ABAEV North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-8322-826X>, fatimabaeva@hotmail.com

PHRASEOLOGISMS WITH SOMATISM FYNDZ ‘NOSE’ IN THE OSSETIAN LANGUAGE.

Keywords: Ossetian language, somatism, nose, fyndz, branch vocabulary.

Somatic vocabulary, as is well known, dates to the oldest fund of the language; accordingly, it constitutes an archaic stratum in the Ossetian language. Consequently, the phraseological units, which include somatisms, are from the most ancient fund of the Ossetian language; their origins are in the most diverse areas of human activity. Cf. ‘Language lies beyond measure and number’ (N.S. Trubetskoy), which motivates the complexity of their classification in the aspect of origin. Anatomical phraseological expressions are surprisingly fruitful, so only those related to parts of the head - fyndz ‘nose’ - are taken for analysis. The article deals with phraseological units of the Ossetian language denoting such a subject concept as the somatism fyndz ‘nose’, as well as its derivatives. The aim of the article is to identify the corpus of phraseological units with the somatism fyndz; to describe them; to determine their semantic and structural features; to discover the connection between the general meaning of ready-made constructions and the sum of meanings of the components of which they are composed. As a result of the research, it was found out that the characteristic features of phraseological phrases with the somatism fyndz ‘nose’ are multistructural (two-, three- and multi-component), polysemantic and figurative. The range of thematic belongings of phraseological units is surprisingly wide. Various aspects of a person’s life: his attitude to it and to everything that surrounds him. Markers: ‘one can achieve more with peace than with

weapons', 'respect for elders', 'omen', 'importance of labour', 'characteristic of a person', 'limitedness', 'fearlessness', 'illness', 'rashness', 'dexterity', 'health', 'equal conditions for all', 'caution', 'one's own destiny', 'mythological'. In idioms - manifestation of various human emotions (chagrin, sadness, longing, interest, attention, fatigue, exhaustion, embarrassment, shame, shyness, irritation, anger, resentment); properties and qualities (boastfulness, arrogance, self-control, fearlessness, courage, intelligence, reason, recklessness, experience, maturity, youth, inexperience, agility, laziness, deceit, victory, intimacy).

For citation: Abaeva, F.O. *Phraseologisms with somatism fyndz 'nose' in the Ossetian language* // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 54 (93). Pp.112-122. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.011

References

1. Chaiko, T.N. *Nazvaniya chastei tela kak istochnik metafory v apellyativnoi i onomasticheskoi leksike* [Names of body parts as a source of metaphor in appellative and onomastic lexicon]. *Voprosy onomastiki* [Onomastics Issues], 1974, iss. 8–9, pp. 98–106.
2. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka*. V 4-kh t. [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. In 4 vols]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1958, vol. I. 655 p.
3. Abaev, V.I. *Russko-osetinskii slovar'* [Russian-Ossetian Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1970. 586 p.
4. Gutiev, K.Ts. *Osetinskie poslovitsy i pogovorki* [Ossetian proverbs and sayings]. Ordzhonikidze, Ir, 1976. 352 p.
5. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'* [Ossetian-Russian-German Dictionary]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1934, vol. III, pp. 1177–1730.
6. *Osetinskie (digorskie) narodnye izrecheniya. Iz sobraniya G.A. Dzagurova*. 2-e izd. [Ossetian (Digor) folk sayings. (From the collection of G.A. Dzagurov). 2nd ed.]. Vladikavkaz, IPP im. V. Gas-sieva, 2011. 376 p.
7. Abaeva, Z.V. (comp.). *Osetinskie poslovitsy i pogovorki* [Ossetian proverbs and sayings]. Tskhinvali, Gosizdat Yugo-Osetii, 1962. 142 p.
8. Ailarov, I., Gadzhinova, R., Ktsoeva, R. (comps). *Osetinskie poslovitsy i pogovorki* [Ossetian proverbs and sayings.]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 712 p.
9. Bigulaev, B.B., Gagkaev, K.E., Guriev, T.A., et al. (comps). *Osetinsko-russkii slovar'*. 5-e izd. [Ossetian-Russian dictionary. 5th ed.]. Vladikavkaz, Alaniya, 2004. 540 p.
10. Guriev, T.A., Gutieva, E.T. (comps). *Osetinsko-russkii slovar'*. V 4-kh t. [Ossetian-Russian Dictionary. In 4 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2019, vol. 4. 749 p.
11. Kasaev, A.M. (ed.). *Osetinsko-russkii slovar'*. 4-e izd. [Ossetian-Russian Dictionary. 4th ed.]. Vladikavkaz, North Ossetian Research Institute, 1993. 384 p.,
12. *Osetinsko-russkii slovar'*. 3-e dop. izd. S prilozheniem grammaticeskogo ocherka osetinskogo jazyka V.I. Abaeva [Ossetian-Russian Dictionary. 3rd suppl. ed. With an appendix of grammatical sketch of the Ossetian language by V.I. Abaev]. Ordzhonikidze, Ir, 1970. 720 p.
13. Gabaraev, N.Ya. (ed.). *Tolkovyj slovar' osetinskogo yazyka*. V 4 t. [Explanatory Dictionary of the Ossetian Language. In 4 vols]. Moscow, Nauka, 2007, vol. I. 510 p.; 2010, vol. II. 486 p.
14. Khazity, Meliton. *Iron hæzna, æmbisændtæ* [Ossetian treasure, proverbs]. Tskhinval, Tsykura, Dzæujykhjæu, Orion, 2013, book 1. 352 p. (in Ossetian).
15. Vinogradov, V.V. *Russkii yazyk, grammaticeskoe uchenie o slove* [Russian Language, Grammatical doctrine of the word]. Moscow, Uchpedgiz, 1947. 784 p.
16. Tsallagova, I.N. *Semanticheskaya i denotativnaya kharakteristika somaticheskoi leksiki digorsk-*

ого варианта осетинского языка [Semantic and denotative characteristics of somatic lexicon of Digor variant of the Ossetian language]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 24 (63), pp. 82–89.

17. Isaev, M.I. *Ocherki po frazeologii osetinskogo yazyka* [Essays on the Phraseology of the Ossetian Language]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd., 1964. 104 p.

18. Dzaparova, E.B. *Problema peredachi idiom i bezekvivalentnoi leksiki v avtorskom khudozhestvennom perevode* [The problem of transferring idioms and non-equivalent lexicon in the author's fiction translation]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2011, iss. 6 (45), pp. 69–76.

19. Besolova, E.B. *O lingvisticheskem aspekte epicheskoi formuly v Nartiade* [On the linguistic aspect of the epic formula in the Nartiada]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2022, iss. 45 (84), pp. 140–153.

20. Yarantsev, R.I. *Slovar'-spravochnik po russkoi frazeologii* [Dictionary-Reference Book on Russian Phraseology]. Moscow, Russkii yazyk, 1985. 304 p.